

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Издается с 1994 г.

Выпуск 13/14

*К 300-летию решения Петра I о создании университета
в Санкт-Петербурге*

Санкт-Петербург
2024

УДК 316
ББК 60.5
П78

Редакционная коллегия серии:
проф. А. О. Бороноев (отв. ред.), проф. Д. В. Иванов (отв. ред.),
проф. Е. А. Головин, доц. Ю. В. Асочаков, проф. Ю. Фельдхофф (ФРГ),
мл. науч. сотр. К. П. Гулькина (отв. секретарь)

Рецензенты:
д-р соц. наук, проф. В. И. Дудина (СПбГУ),
канд. соц. наук, доц. Ю. П. Байер (СЗИУ РАНХиГС)

*Печатается по решению Ученого совета факультета социологии
С.-Петербургского государственного университета*

Проблемы теоретической социологии. Вып. 13/14: межвуз. сб.
П78 / отв. ред. А. О. Бороноев, Д. В. Иванов. — СПб.: Скифия-Принт,
2024. — 432 с.
ISBN 978-5-98620-753-7

Сборник статей продолжает серию, начатую коллективом факультета социологии СПбГУ в 1994 г. Сдвоенный выпуск (13/14) представляет эволюцию взглядов ведущих российских и зарубежных теоретиков на развитие социологии за последние три десятилетия, а также актуальные теоретические разработки по наиболее перспективным направлениям социологических исследований. Сборник предназначен для социологов и для всех, кто интересуется изучением современного общества и теоретико-методологическими проблемами социального знания.

The collection of articles continues the series started at the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University in 1994. The double issue (13/14) presents the evolution of the views of leading Russian and foreign theorists on the development of sociology over the past three decades, as well as current theoretical developments in the most promising areas of sociological research. The collection is addressed to sociologists and for anyone interested in the study of modern society and theoretical and methodological problems of social knowledge.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-98620-753-7

© С.-Петербургский
государственный
университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (А. О. Бороноев, Д. В. Иванов)	5
--	---

Раздел I (Выпуск 13) ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

<i>Бороноев А. О., Головин Н. А., Иванов Д. В.</i> Движение теории через границы и сквозь эпохи (к 30-летию основания серии сборников «Проблемы теоретической социологии»)	11
<i>Луман Н.</i> Понятие общества	27
Социологические размышления: интервью с проф. Н. Луманом	46
<i>Шпакова Р. П.</i> Макс Вебер о проблеме ценностей в социальном знании.	60
<i>Ядов В. А.</i> Символические и примордиальные солидарности (социальные идентификации личности) в условиях быстрых социальных перемен.....	69
<i>Ватье П.</i> Метод понимания, социальность и проблема устройства общества	86
<i>Бек У.</i> Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика	110
<i>Иванов Д. В.</i> Эволюция концепции глобализации.....	124
<i>Вивьорка М.</i> Мутация социальных наук: введение	157
<i>Романовский Н. В.</i> Современная социология — тенденции и потенциал роста.....	174
<i>Зборовский Г. Е.</i> Проблема знания в социологии и социологическом образовании.....	191
<i>Кравченко С. А.</i> Развитие социологического знания: востребованность интегрализма	216
<i>Тощенко Ж. Т.</i> Смысл жизни: новое в теории и методологии социологического знания	238

Раздел II (Выпуск 14)
АКТУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

<i>Иванов Д. В., Асочаков Ю. В., Гулькина К. П.</i> Теоретическая социология в XXI веке: тенденции фрагментации и потенциал интеграции	255
<i>Титаренко Л. Г.</i> Проблемы теоретической социологии в России и мире	287
Теоретическая социология и вызовы глобальных трендов: интервью с проф. Н. Геновым	300
<i>Подвойский Д. Г., Спиркина А. К.</i> Цветок на лугу, или как коллективное прорастает в индивидуальном (к социологическому портрету общества модерна)	320
<i>Ломоносова М. В., Быков А. С.</i> Война как объект социологического анализа в научных трудах Питирима Сорокина и Николая Головина: от истории к современности.....	335
<i>Головин Н. А.</i> Амитоология против онтологии вражды: этика Питирима Сорокина и теория политического Карла Шмитта как картины мира.....	351
<i>Федорова С. А.</i> Эмпирические онтологии А. Н. Уайтхеда и Б. Латура: сравнительный анализ	362
<i>Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А., Камышина Е. А., Куражев С. Д.</i> Концептуальные ориентации исследований мобильности в российской социальной науке.....	388
<i>Орех Е. А.</i> Ещё раз о предмете визуальной социологии.....	402
<i>Богомяжкова Е. С.</i> На пути к новой теории социальных проблем	413

НА ПУТИ К НОВОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ²

Введение

Периоды социальных изменений традиционно характеризуются ростом социальных проблем. Сегодняшняя ситуация не является исключением. В условиях цифровой трансформации наряду с привычными социальными проблемами, такими, как бедность или положение пожилых, активно дискутируются и новые — цифровой разрыв, цифровая зависимость и др. Социальные проблемы выступают рутинным объектом интереса социологии, причем настолько рутинным, что необходимость какой бы то ни было рефлексии о теоретических основаниях их изучения слабо осознается современными учеными. Выполняя социальный заказ на диагностику текущего положения дел и формулирование предложений по решению социальной проблем, социологи нечасто обращают внимание на ту перспективу, из которой осуществляется исследование [6], а используют категории, предложенные государством и / или экономической элитой. Развитие системы понятий и построение теоретических моделей не являются сегодня популярными темами для публикаций.

Сегодняшнюю ситуацию в поле изучения социальных проблем можно охарактеризовать как кризис теории. Многочисленные эмпирические исследования опираются либо на концепции, разработанные в XX в., либо вовсе не используют какой-либо внятный концептуальный аппарат. До сих пор большинство из них базируются на объективистских представлениях о социальных проблемах. Социальный конструкционизм — концепция, которой уже более полувека позиционируется как самая современная, а для части российского социологического истеблишмента и вовсе до сих пор предстает как маргинальная. Однако, социальная реальность драматически меняется: сегодня речь идет о формировании гибридной, дополненной реальности, сочетающей различные типы социальных структур [10; 11].

¹ *Богомякова Елена Сергеевна* — канд. социол. наук, доцент кафедры теории и истории Санкт-Петербургского государственного университета.

² Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 24-18-00261.

В результате концепции, созданные для объяснения процессов, происходивших в XIX–XX вв., становятся не чувствительными к актуальной ситуации. Несмотря на предпринимающиеся редкие попытки апгрейда теории социальных проблем [3; 32;33], остро чувствуется дефицит оригинальных разработок. Вопрос о том, что собой представляют социальные проблемы и какую роль сегодня играют социологи в их решении, оказывается отнюдь не праздным, поскольку способность социальной науки диагностировать, объяснять и предлагать решения социальных проблем является маркером ее общественной полезности.

Статья представляет собой попытку обновления теории социальных проблем, учитывающего социальные изменения рубежа XX–XXI вв. Сначала мы кратко опишем историю становления социологии социальных проблем, затем дадим краткую характеристику основным существующим на данный момент концепциям. В заключение предложим свой вариант развития социологии социальных проблем.

Становление социологии социальных проблем

На первый взгляд, кажется очевидным, что социальные проблемы в том виде, как мы их понимаем сейчас, существовали всегда. Однако, это не так или не совсем так. С одной стороны, трудно отрицать, что социальные несчастья — бедность, социальное неравенство, болезни — сопровождали общество на протяжении истории. С другой стороны, они считались следствием естественной природы вещей, человеческой сущности и / или установленного божественного порядка [27] и не рассматривались как социальные проблемы, т. е. как задачи для социального действия [13]. Превращение социальных вопросов, дискутируемых в среде образованной части общества, в цели социального реформирования стало знаковым для науки.

Несмотря на то, что в качестве одной из значимых предпосылок возникновения социологии значителен рост социальных проблем вследствие индустриализации, урбанизации, социального расслоения, трансформации политических систем, характеризующих европейские общества эпохи модерна, в то же время можно утверждать и обратное — социальные проблемы сами являются продуктом новой науки. Это может звучать провокационно и парадоксально, но речь идет не только и не столько о появлении новой терминологии, сколько

фактически об открытии нового феномена социальной реальности. Именно социология не только превратила социальный мир в наблюдаемое пространство, но и обосновала возможность и необходимость его изменения согласно идеалам социального прогресса. Не случайно проект О. Конта включал позитивную науку — социологию — и позитивную политику — моделирование социальной эволюции на основе достоверного, эмпирически обоснованного знания. Это означало, что новая наука, находящаяся на вершине иерархии знания, должна не только поставлять данные о современном обществе, но и вносить вклад в обеспечение социального прогресса, т. е. быть полезной [17]. «Знать — чтобы предвидеть, предвидеть — чтобы управлять» — этот лозунг О. Конта был с энтузиазмом воспринят его последователями.

Другой крупнейший мыслитель XIX в. К. Маркс предложил альтернативное видение социальных изменений, а также объяснение сил, лежащих в их основе. Место «умственной эволюции человечества» О. Конта заняла динамика способа производства, детерминирующего все социальные, политические, культурные и т. д. институты. Между тем и у Маркса мы находим обоснование необходимости и возможности преобразования социальной действительности силами человека: «Философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его» (К. Маркс «Тезисы о Фейербахе»). Несмотря на то, что термин «социальная проблема» авторами не использовался, они вели речь о несправедливости существовавшего порядка и необходимости его изменения в сторону различным образом понимаемого социального идеала: союза ученых и промышленников в случае О. Конта и социальной революции и перехода к коммунистическому обществу в ситуации с К. Марксом. Таким образом, «социальное зло» (неравенство, бедность) рассматривалось как производное от общественного порядка, а потому с его изменением сами собой должны исчезнуть и социальные проблемы.

На рубеже XIX–XX вв. изучение социальных проблем развивалось по двум параллельным прямым. С одной стороны, это теоретическое осмысление социальных процессов, реализуемое в форме проектов общественной эволюции, в результате которой социальные проблемы должны быть нивелированы (О. Конт, К. Маркс). С другой стороны, в странах Западной Европы, США, России активно проводились социальные обследования (social surveys) — именно так на-

зывался в XIX в. сбор и анализ статистических и эмпирических данных. Ученых интересовали положение рабочего класса, бедность, неравенство, различные болезни и девиации (алкоголизм, нищета, преступность, проституция), обусловленные разрушением традиционных социальных структур, ростом городов и индустриализацией. В качестве примеров можно отметить исследования Ч. Бута, А. Кетле, Л. Виллерме, А. Дюшатле, В. М. Тарновского, В. В. Берви-Флеровского, У. Дюбуа [13; 18; 20; 21; 24]. В ходе таких обследований отработывались методологические и технические аспекты, связанные с формулировкой вопросов для интервью и анкет, построением выборки, обработкой результатов. В некоторых случаях полученные данные были положены в основу разработки и реализации социальных реформ.

Своего наибольшего расцвета изучение социальных проблем достигло в США, где в отличие от Западной Европы, социология возникла, прежде всего, как социология социальных проблем, характеризующаяся либеральной критикой, а также стремлением не к кардинальным изменениям общества в духе идей К. Маркса, а к улучшению отдельных его аспектов, к социальному реформированию. В отсутствие в ранней американской социологии мощных концепций, сравнимых с теориями К. Маркса или Г. Спенсера, социология изначально выступала как прикладная наука, ориентированная на обеспечение и обоснование реализации задач социальной политики. Достаточно вспомнить выдающийся пример ученых Чикагской школы, продемонстрировавших возможности социологии не только в исследовании проблем современного им города, но и во взаимодействии с органами государственной и муниципальной власти.

Таким образом, в отношении социальных проблем наиболее наглядно проявился изначально позитивистский характер социологии — ориентация не просто на изучение социальных явлений, но и на их активное изменение [4]. Способность помыслить несчастья, случающиеся с людьми, как феномены, имеющие социальные причины и поддающиеся социальному воздействию, стало результатом формирования социологического воображения. Именно поэтому разговор о социальных проблемах требует осмысления двух ключевых аспектов: развития теории социальных проблем, которая, в свою очередь, предполагает определенное понимание оснований социального порядка, и размышлений о роли социолога в их изучении.

В отечественной социологии представлены различные варианты систематизации концепций социальных проблем [14; 19; 22], однако, все они могут быть сгруппированы в три основных направления: объективистское, субъективистское и диалектическое. Кратко остановимся на первых двух, поскольку попытки разработки интегративного подхода к социальным проблемам на сегодняшний день нельзя назвать успешными.

Объективистские концепции социальных проблем

Исторически первыми возникли представления о социальных проблемах как о неблагоприятных объективных условиях, нарушающих социальный порядок и препятствующих удовлетворению потребностей и реализации интересов различных социальных групп. Представленный позитивистскими и функционалистскими концепциями объективистский подход был доминирующим в изучении социальных проблем до 1970-х гг., а на страницах отечественных учебников и монографий, в преподавании академических социологических дисциплин до сих пор остается фактически единственным. В его рамках социальные проблемы интерпретируются как патология, дезорганизация (Э. Дюркгейм, У. Томас, Ф. Знанецкий) или дисфункции (Р. Мертон) социальных институтов. В то время как концепция социальной патологии редко используется сегодня в реальных исследованиях, позиции двух других остаются сильными. Трактовки социальных проблем как объективных условий, выраженных в уровнях и показателях и требующих диагностики и последующего решения, оказываются созвучны обыденным представлениям, а потому находят отклик за пределами академического сообщества. О социальных проблемах говорят, когда появляется значимый разрыв между идеалами общества и его текущим состоянием [29].

Несмотря на некоторую вариативность интерпретаций, концепции, принадлежащие объективистскому подходу, опираются на понимание социальной реальности как институционально организованной, а потому появление социальных проблем связывается, прежде всего, с «неправильной работой» социальных институтов. Такой тип теоретизирования преобладал в социологии в конце XIX — начале XX вв., соответственно, и рассмотрение социальных проблем сквозь эту призму было закономерным. Второй отличительной чертой этого

подхода является обладание социологами исключительной экспертизой в обнаружении, диагностике и объяснении социальных проблем. Именно им принадлежит уникальное, зачастую представляемое как почти сакральное, знание о социальных проблемах. Социологи при таком подходе владеют инструментами измерения меры негативного воздействия «социального зла» на жизнь людей и способны вырабатывать рекомендации по изменению текущей ситуации. От социологов ожидается сохранение нейтральной и «объективной» позиции по отношению к изучаемым феноменам, что дает им право определять идеалы общества — социальную норму в широком смысле слова, — и степень их достижения в данный момент времени.

В последней четверти XX века объективистские концепции были подвергнуты серьезной критике. Во-первых, высказывались сомнения относительно способности социологов выносить непредвзятые суждения о ценностях и идеалах общества, которые могут выступать не только и не столько как итог научной деятельности, сколько как результат личных пристрастий исследователя, его заинтересованности в получении финансирования и поддержки со стороны частных фондов и государства [29]. Во-вторых, объективистски настроенные социологи оказались не способны объяснить, почему в определенный момент времени одни негативные обстоятельства становятся социальной проблемой, а другие, не менее пагубные, нет. Если на протяжении истории мы можем наблюдать всплески борьбы с бедностью (США), наркоманией и алкоголизмом (Россия), то такие феномены, как положение бывших заключенных или распространение ВИЧ-инфекции вызывают значительно меньший интерес. Внимание общественности и академического сообщества к социальным проблемам носит волнообразный характер, несмотря на незначительные колебания статистики [26]. В-третьих, так и не были выработаны единые теоретико-методологические основания изучения различных социальных проблем [2]. В-четвертых, позиция «абсолютного наблюдателя» «подвержена опасности социологической ангажированности в плане преимущественного выражения точки зрения тех институтов, которые обладают наибольшей властью и, тем самым, навязывают собственную точку зрения» [6: 84]. Описывая реальность в категориях, предложенных государством и / или экономической элитой, социолог фактически легитимизирует существующий порядок вещей, а соот-

ветственно, предлагает институционально дозволенные способы их решения.

В ответ на критические замечания, высказанные в адрес объективистских концепций, возник субъективистский подход к социальным проблемам, наиболее ярким представителем которого является социальный конструкционизм.

Социальный конструкционизм

Конструкционистский подход к социальным проблемам, основывающийся на идеях символического интеракционизма и феноменологии, возник в американской социологии в 70-е гг. XX в. Этот период характеризуется угасанием научного интереса к девиантному поведению и всплеском такового к общественным движениям как новым субъектам социальной жизни. Ряд исследователей девиаций, например, Дж. Гасфилд, С. Коэн, сменили поле научного интереса в сторону исследования социальных проблем, привнесли в них идеи и базовые допущения концепции наклеивания ярлыков. А. Мосс предложил рассматривать социальные проблемы как общественные движения, а Г. Блумер — как коллективное поведение. Однако, наиболее последовательное воплощение принципов социального конструкционизма в исследовании социальных проблем мы находим в работах М. Спектора и Дж. Китсьюза [1; 8; 23]. По мнению ученых, для существования социальной проблемы ключевое значение имеет не само по себе наличие негативного условия, а его определение в качестве социальной проблемы. Так что все, что объединяет такие разные феномены, как бедность, загрязнение окружающей среды, положение людей с ограниченными возможностями, социальное неравенство, это то, что они вызывают беспокойство и являются предметом интереса для разных социальных субъектов. Это не означает, что негативные обстоятельства перестают существовать. Это означает, что они оказываются иррелеванты социологическому анализу, поскольку социальную проблему проблемой делают не степень их опасности или масштаб, а процессы коллективного определения. Социальные проблемы предстают как деятельность социальных групп по выдвижению утверждений-требований (по-английски: *claims-making activity*) — процесс, в ходе которого группа или индивид обозначает беспокоящие их условия в качестве социальной проблемы и требует их изменения [23].

Группы конкурируют между собой за право предлагать и навязывать свои способы категоризации реальности и варианты интерпретации неблагоприятных условий, стремясь к обладанию различными видами ресурсов. Социологи фокусируют свое внимание на риторике выдвижения утверждений-требований — особенностях трактовки негативных обстоятельств, стратегиях мобилизации ресурсов, а также интересах, которые преследуют акторы в «языковой игре в социальные проблемы». В рамках конструкционизма наиболее последовательно были обоснованы необходимость и возможность изучения социальных проблем в социологии, предложен самостоятельный предмет такого изучения, проведено различие между социальной проблемой и другими социальными явлениями.

В отличие от представителей объективистского подхода для конструкционистов социальность не является объективной данностью, а производится различными социальными субъектами в процессе многочисленных интеракций. Будучи воспринимаемой в качестве объективной на уровне повседневного опыта, онтологически она конструируется в ходе приписывания социальными субъектами смыслов и значений окружающей действительности. Появление и развитие конструкционистского подхода к социальным проблемам в этом смысле оказывается логичным проявлением парадигмального кризиса, развернувшегося в социологии в 1960–1970-х гг. [10].

В рамках этого направления социолог теряет монополию на исключительную экспертизу на производство знания о социальных проблемах. Теперь он выполняет две роли: исследователя и участника процессов проблематизации. С одной стороны, занимаясь изучением социальных проблем, социолог деконструирует дискурс, формируя в результате категории «второго порядка» (А. Шюц). С другой стороны, социологическое знание становится лишь одной из возможных интерпретаций того, что собой представляют социальные проблемы и какие действия в их отношении необходимо предпринять; конкурирует с версиями происходящего, предлагаемыми государством, медиа, активистами и обывателями. Будучи исследователем процесса конструирования социальных проблем, социолог одновременно выступает и одним из его участников, а предлагаемые им трактовки могут рассматриваться как конструкции «первого порядка» и сами становятся предметом социологического анализа. Отметим, что тема

социальных изменений напрямую не дискутируется в рамках этого подхода.

На сегодняшний день социальный конструкционизм является по сути последней попыткой разработки теории социальных проблем. Диалектические и интегративные варианты синтеза объективистских и субъективистских направлений [22] не приводят к оригинальным результатам и не выходят за рамки констатации необходимости одновременного учета объективных и субъективных компонентов социальных проблем.

Кризис теории социальных проблем некоторыми учеными связывается с кризисом социальности. Рассуждая о «постсоциальной» трансформации, К. Кнорр-Цетина приходит к выводу, что сегодня «происходит сокращение социальности во всех смыслах» [16: 106] и нарастает значимость индивидуализации. В результате «именно индивиды, а не государство, будут во все большей мере рассматриваться как отвечающие за благосостояние и социальную защиту личности» [16: 106]. Если в конце XIX века попытки увидеть за индивидуальными ситуациями социальные структуры явились триумфом социологического воображения, то сегодня заметна обратная тенденция — взгляд на социальные проблемы как на имеющие индивидуальные причины. Например, основания коллективности и солидарности «ищутся в сходстве генетической структуры отдельных, не связанных социально, членов популяции» [16: 107; 31; 34].

Однако, на наш взгляд, следует говорить не о кризисе социальности, а о ее трансформации [9; 12], которую и должна учитывать современная теория социальных проблем, если она претендует на адекватное понимание актуальной социальной реальности. Объяснение текущих социальных процессов с помощью категорий, разработанных пятьдесят и сто лет назад, выглядит бесперспективным, а потому социология социальных проблем нуждается в пересмотре традиционных подходов.

От сложной социальной реальности к новой теории социальных проблем

Сегодня в социологии активно идет пересмотр оснований социального порядка. Усилиями современных теоретиков реальность социальных структур и действий дополняется постсоциальной ре-

альностью сетей и потоков [9; 28; 30]. Социальные сети М. Кастельса представляют собой горизонтальные структуры, взаимодействия в которых селективны (свобода входа и выхода) и требуют доверия [28]. Они более гибки и мобильны по сравнению с институтами и в то же время не сводятся к агентности, а, скорее, составляют промежуточную модель структурности [9]. В рамках акторно-сетевой теории усилиями Б. Латура, М. Каллона и др. [15; 30] были развиты представления о гибридном характере социальной реальности. Социальный мир теперь выступает сборкой, ассамбляжем, сетью, объединяющей разнородных акторов, среди которых «человеки» и «не-человеки». Однако, интерес представляет не столько результат такой сборки, превращающейся, по сути, в «черный ящик», сколько процесс плетения сети («worknet») [30]. Отправной точкой такого плетения становится проблематизация, «указывающая на маршруты и обходные пути, которыми нужно двигаться, а также на альянсы, которые нужно заключать» [15: 209]. В процессе проблематизации описываются система ассоциаций между акторами, их идентичности и цели. Такое описание является не просто приписыванием значений чему-то существовавшему до этого момента, но деятельностью, исполнением (по-английски: *performance*), производством реальности.

«Гибридная реальность», «сети», «потоки», «сборки» и «ассамбляжи», — эти понятия схватывают радикальные изменения социальной реальности, которые должны приниматься в расчет современными исследователями социальных проблем. В этой оптике социальные проблемы могут быть рассмотрены как разрывы в сетях — будь то сети коммуникаций в духе М. Кастельса или сборки, включающие людей и вещи в интерпретации Б. Латура. Проблема запускает и плетение сети, становится ее отправной точкой, — от того, какие акторы будет привлечены, какие идентичности им приписаны, как будет скоординирована их деятельность, зависит то, каким будет исполнение реальности. Соответственно, проблемы — это ситуации, когда что-то идет не так во взаимодействиях, сети недостаточно плотные или в них случились «поломки». Решением проблемы будет восстановление утраченных цепочек сети или сборка иного ее варианта — поиск новых союзников, заключение новых альянсов, переопределение идентичностей участников.

Сложность новой социальной реальности осмысливается с помощью концептов «дополненная реальность» и «дополненная современность» [10; 11], акцентирующих внимание на комбинации четырех типов социальных структур: институтов, интеракций, сетей и потоков. Привычные для объективистского подхода институты и предпочитаемые субъективистами интеракции не только не вытесняются набравшими популярность у поборников новых подходов сетями и потоками, но и образуют с ними сложные гибриды, где взаимопроникающие структуры предстают дополненной социальной реальностью. Все это побуждает к пересмотру устоявшихся в науке представлений о роли социолога в изучении социальных проблем и социальных изменениях. В этом случае не только требуется новый «инструментарий, обеспечивающий объединение и гибридизацию разнородной разноуровневой информации в виде обогащенного комплекса — дополненных данных (augmented data)» [10], но и обновление логики исследовательского процесса. Это оказалось возможно в рамках перформативного поворота, представляющего собой «переход от репрезентации к исполнению в понимании познания и социальной реальности» [5]. Научное знание уже не столько отражает реальность, сколько участвует в ее производстве, а социолог перестает быть лишь наблюдателем-диагностом или интерпретатором, но становится ее соисполнителем. Познание превращается в практическую деятельность, стратегию, включающую вербовку союзников, создание альянсов и выстраивание сетей [5].

В исследовании социальных проблем перформативность означает, что знание не просто воздействует на реальность, но создает (или учреждает) ее в ходе самих практик познания [5]. Процесс изучения вызывает к жизни новые сущности и материальные следствия, а научным результатом является реконфигурация реальности. Итоги исследований перестают иметь лишь прикладной характер — использоваться только для обоснования тех или иных вмешательств и реформ. Напротив, само исследование становится способом изменения социальной реальности — решения социальной проблемы. Социолог занимает активную позицию, «прогибает» реальность под себя, выстраивая новые конфигурации и сети отношений, привлекая людей и материальные объекты. Такое понимание роли социолога в решении социальных проблем оказывается близко по духу идеям А. Туре-

на [25], продвигавшего проект социологической интервенции и настаивавшего на необходимости комбинации социологом позиций исследователя и участника процесса социальных изменений.

Мы кратко рассмотрели основные теоретические перспективы, сложившиеся в социологии в отношении изучения социальных проблем, и показали ограничения существующих концепций в объяснении актуальных социальных процессов. Социальная реальность усложняется: наряду с институтами и интеракциями активно развиваются сетевые и потоковые структуры. Если современная социология социальных проблем претендует на адекватное объяснение современной ситуации, ей необходимо включать в свой теоретический арсенал новейшие представления о социальности и опираться на понимание различной природы социальных связей.

Как показал наш анализ, в социологии последовательно возникли два разных подхода к социальным проблемам — объективистский и субъективистский (конструкционистский). С распространением новых форм социальности — сетевых и потоковых структур перспективным становится третий подход, в рамках которого главными проблемами становятся разрывы в сети. Однако с учетом перехода разных форм социальности в режим дополненной социальной реальности, где разные формы социальной жизни не просто сосуществуют, но и смешиваются, взаимно проникают одна в другую, можно рассматривать также новую интегралистскую перспективу в изучении социальных проблем. В рамках такой перспективы в корне всех социальных проблем лежит дезинтеграция, потеря связности внутри и между разными структурами. Дисфункциональность институтов обусловлена тем, что нормы и учреждения отрываются от действий акторов и их субъективных смыслов. Дискурсивная бессвязность в одних сообществах и медийная активность в других создают проблемы как сильные и слабые конструкты, разделяющие группы интересов. «Уход» новых поколений в сетевую реальность и потоки «чуждых» людей и идей разрывают привычную ткань повседневности. Отрыв мегаполисов, где концентрируются сетевая и потоковая жизнь, по уровню и качеству жизни от малых городов и деревень, где в упадок приходят институты и обедняются интеракции, становится проблемой для самых развитых стран. Преодолевать разрывы на стыках структур разных типов, сосуществующих и в чем-то конкурирую-

щих форм социальности в перспективе станет интегральной задачей исследователей в области социальных проблем.

Свой взгляд на перспективы развития теории социальных проблем в свете последних академических дискуссий мы попытались систематизировать, хотя систематизация пока выглядит весьма лаконичной (табл. 1) и требует дальнейшей проработки.

Таблица 1. Теоретические подходы к исследованию социальных проблем

Критерии	Объективистский подход	Субъективистский подход	Сетевой / поточный подход	Интегральный подход
Тип социальности (онтологические представления)	Социальные институты	Интеракции	Социальные сети и потоки	Дополненная социальная реальность
Социальные проблемы	«Поломки» (дисфункции и дезорганизация социальных институтов)	Процесс конструирования — определения ситуаций как проблемных	Разрыв в сети	Разрывы социальности, потеря структурной связности
Концепции	Социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, У. Томас, Ф. Знанецкий), Структурный функционализм (Р. Мертон)	Социальный конструкционизм (М. Спектор, Дж. Китсьюз)	Акторно-сетевая теория (Б. Латур), Теория сетевого общества (М. Кастельс)	Теория структуризации (Э. Гидденс) Теория полей (П. Бурдьё) Теория «дополненной социальности» (Д. В. Иванов)
Роль социолога	Эксперт в объяснении и решении социальных проблем	Участник и исследователь процесса конструирования социальных проблем	Участник / исполнитель социальной реальности	Интегратор экспертных, дискурсивных, перформативных, трансформативных функций / практик

Интегральный подход, апеллирующий к логике теорий, выявляющих взаимосвязанность и взаимообусловленность социальных структур разных типов, выглядит привлекательной перспективой. Чтобы новые призывы к теоретико-методологической интеграции [11] перешли в форму новых решений и не разделили судьбу прежних призывов [22], нужно приложить еще много усилий как в общесоциологической теории, так и в области теории социальных проблем.

Заключение

В результате теоретического анализа были выделены три основных типа теоретизирования в отношении социальных проблем и намечена перспектива для развития четвертого типа. Первый из них опирается на объективистские трактовки социальной реальности, представленные, прежде всего, концепцией социальной дезорганизации и структурным функционализмом. В этой логике социальность мыслится как преимущественно институциональная, в основании которой лежит следование нормативным образцам и предписаниям. «Поломки» в функционировании социальных институтов вызывают социальные проблемы, а социологу принадлежит ключевая роль в диагностике, объяснении и предложении вариантов их решения. Участие социолога в социальных изменениях сводится к использованию результатов исследований лицами, принимающими решения.

Второй тип теоретизирования представляет собой конструкционистский подход, основанный на идее «производства» реальности путем придания смыслов и значений действиям и ситуациям в многочисленных и многообразных интеракциях. В этом случае социальные проблемы предстают как результат и процесс определения и переопределения обстоятельств, вызывающих беспокойство, как социальных проблем, а социолог теряет свою экспертную позицию как в диагностике и объяснении социальных проблем, так и в предложении способов их решения. Он вынужден совмещать две роли: исследователя и участника процесса проблематизации, а социологическая интерпретация становится только одним из возможных вариантов трактовки социальной проблемы. Вопрос о роли социолога в социальных изменениях, равно как и вопрос о возможности таковых в принципе фактически не поднимается в этой исследовательской традиции.

Третий тип теоретизирования в отношении социальных проблем слабо представлен сегодня в академическом поле, однако, полагаем, что является перспективным в понимании актуальной ситуации. Он основывается на представлениях о сложности современной реальности и все более заметной роли в ней сетевых и потоковых структур. В этом случае социальные проблемы могут трактоваться как разрывы в сетях (сети в понимании М. Кастельса или Б. Латура), а их решение предполагает восстановление связей, стабилизацию сети. В рамках этого подхода социолог становится деятелем, активистом, а сами исследования вносят вклад в производство реальности — производство решений социальных проблем. Ученый должен стать специалистом «по плетению сети», тем самым реконфигурируя реальность, а не просто репрезентировав ее. Эта версия является «сильной программой» роли социологического знания в социальных изменениях [6]. Кроме того, полагаем, что на основе развитого третьего подхода можно будет перейти к четвертому, интегративному и адекватно интерпретировать разрывы социальности, включая фундаментальный разрыв между истощенной и дополненной современностями [11; 12]. Социальные проблемы более эффективно решаются там, где сети плотнее и прочнее, а затем решения продвигаются туда, где нужно преодолевать разрывы и восстанавливать связность социальной жизни.

Концептуализация социальных проблем следует за фундаментальными представлениями о социальности, развиваемыми в социологии. На сегодняшний день и объективистский, и субъективистский подходы к изучению социальных проблем, исчерпали себя в качестве односторонних, абсолютизируемых доктрин. В статье мы не остановились на теории конфликта, отводящей социологу роль критика действительности, а также на акционалистском взгляде на социальные проблемы, предлагающих несколько иные варианты решения обсуждаемых в статье тем. Вместе с тем, отсутствие оригинальных теоретических концепций и актуальность вопроса о роли социолога в процессах познания и социальных изменений способствуют спаду интереса к рассматриваемой области исследований. На сегодняшний день изучение социальных проблем носит преимущественно эмпирический и прикладной характер.

Однако, чтобы предлагать актуальные работающие решения, социологи должны обновить свои представления об основаниях соци-

альности и принимать во внимание гибридность и сложность современного мира. В ревизии также нуждаются традиционные представления о роли социолога в познании и решении социальных проблем: исключительно диагностические и описательные функции сегодня оказываются недостаточными, эти функции должны быть дополнены перформативными и трансформативными, требующими активности и вовлеченности исследователей в социальные практики, в сложную реальность социальной жизни.

Литература

1. Бест Дж. Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань, 2007. С. 26–54.
2. Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань, 2007. С. 11–25.
3. Богомяжкова Е. С. Потенциал социологии эмоции в исследовании социальных проблем // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № . С. 41–52.
4. Богомяжкова Е. С. Социология социальных проблем: современное состояние и перспективы развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 3. С. 39–54.
5. Дудина В. И. Вымышленный кризис социологии и контуры новой эпистемологии // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 13–21.
6. Дудина В. И. Эпистемические матрицы социологического знания. СПб., 2013.
7. Дудина В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 3. С. 35–50.
8. Ибарра П., Адорьян М. Социальный конструкционизм: социальные проблемы как выдвижение требований (часть 1) / пер. с англ. И. Г. Ясавеева // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2019. № 48. С. 143–182.
9. Иванов Д. В. К теории потоковых структур // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 8–16.
10. Иванов Д. В. Третья интегративная волна в развитии социологии. Часть 1: Актуальность новой повестки // Социологические исследования. 2024. № 6. С. 3–15.

11. *Иванов Д. В.* Третья интегративная волна в развитии социологии. Часть 2. Теории и методы для дополненной социальной реальности // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 23–36.
12. *Иванов Д. В.* Критическая теория цифровизации: господство алгоритмической рациональности и бунт аутентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. № 26 (3). С. 7–35.
13. *Иванов О. И.* Введение в социологию социальных проблем: учеб.-метод. пособие. СПб., 2003.
14. *Иванов О. И.* Социальные проблемы: теория и методология // Социальные проблемы. Научно-практический журнал. 2008. № 1. С. 7–20.
15. *Каллон М.* Некоторые элементы социологии перевода: одомашнивание морских гребешков и рыбаков залива Сен-Бриё // Социология власти. 2015. № 1. С. 196–231.
16. *Кнорр-Цетина К.* Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 1. С. 101–124.
17. *Конт О.* Общий обзор позитивизма / пер. с французского И. А. Шапиро; под ред. Э. Л. Радлова. М., 2012.
18. *Лапин Н. И.* Эмпирическая социология в Западной Европе: учеб. пособие. М., 2004.
19. *Минина В. Н.* Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. № 3. С. 74–90.
20. *Раунтри С.* Непосредственные причины бедности в Йорке // Лапин Н. И. Эмпирическая социология в Западной Европе: учеб. пособие. М., 2004. С. 252–269.
21. *Симонова Т. М.* Социальные проблемы в социологии и социальной работе: определение, анализ, решение. СПб., 2005.
22. *Симонова Т. М.* Теоретические аспекты изучения социальных проблем // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 65–69.
23. *Спектор М., Китсьюз Дж.* Конструирование социальных проблем // Контексты современности — II. Хрестоматия. Казань, 2001. С. 160–163.
24. *Тарновский В. М.* Проституция и аболиционизм // Антология социальной работы: в 5 т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / сост. Н. В. Фирсов. М., 1995.
25. *Турен А.* Возвращение человека действующего. М., 1998.
26. *Фишман М.* Волны преступности как идеология // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия / сост. И. Г. Ясавеев. Казань, 2007. С. 197–228.

27. Ясавеев И. Г. Социальная проблема в социологическом лексиконе // Социальная реальность. 2006. № 6. С. 101–115.
28. Castells M. *The Rise of the Network Society* (2nd ed.). Malden, MA, 2010.
29. Coleman J. W., Kerbo H. R. *Social Problems*. 10th ed. Boston, 2009.
30. Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford, 2005.
31. Lippman A. Led (astray) by genetic maps: The cartography of the human genome and health care // *Social science and medicine*. 1992. Vol. 35, No. 12. P. 1469–1476.
32. Loseke D. R. Examining Emotion as Discourse: Emotion Codes and Presidential Speeches Justifying War // *Sociological Quarterly*. 2009. Vol. 50, No. 3. P. 497–524.
33. Loseke D. R. Keynote Address: Empirically Exploring Narrative Productions of Meaning in Public Life // *Qualitative Sociology Review*. 2013. Vol. IX, No. 3. P. 13–30.
34. Rabinow P. *Artificiality and Enlightenment: From Sociobiology to Biosociality* // *Essays in the Anthropology of Reason*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996. P. 91–111.